

— Что?

Лизель подумала, что ослышалась.

Иначе не было бы никакого странного высказывания о том, что он сорвал это, пока шел.

Она ослышалась, что он подобрал это по дороге сюда?

Услышав это крайне шокирующее замечание, Веразель посчитала, что из-за лихорадки, терзавшей тело, ее слух тоже временно отключился.

Произошла такая путаница, что она и подумать не могла, что когда-либо слышала подобное.

— ...

Честер был сообразительным.

Поэтому он все понял. Прямо сейчас что-то было не так.

Когда он увидел на лице Лизель непонимание, то задумался, а когда увидел Лохана, который нетерпеливо показывал крест обеими руками в проеме открытой двери, вспомнил, что сделал не так.

— Чай из цветов креопсиса хорош при простуде.

Он мгновенно переиначил свои слова, притворяясь, что ничего не случилось. Но его уши, которые невозможно было спрятать, покраснели. Стыд и смущение нахлынули на него в одно и то же время.

Честеру хотелось немедленно уйти из этой комнаты и схватить Лохана за воротник.

Он просто хотел спросить, почему выставил себя таким дураком, говоря эти слова.

— Ох, спасибо.

Лизель взяла у Честера цветы.

Когда она увидела, как герцог протягивает букет, ей подумалась какая-то нелепость: что он очень гармонично смотрится с этими цветами.

Это потому, что Честер так красив?

Ей не хотелось этого признавать, но у него было такое милое лицо, как и тогда, как при первой встрече, когда она пробормотала, что он красивый.

Она понимала расхожее выражение о том, что цветы и симпатичные парни отлично подходят друг другу.

— Хорошо пахнут.

Цветы в его руке были золотисто-желтыми, в точности отвечая второму названию — «Золотая Волна».

Лепестки были желтыми и узкими как игла, но по мере приближения к сердцевине они становились темно-красными.

В целом цветок выглядел как подсолнух, но по размеру был средним, примерно как магнолия. И пах не сильно, скорее — тонко, как и подсолнух.

— Говорят, что он сразу начинает действовать — высушивать нет необходимости. Я подарил вам цветы, чтобы вы сразу же могли выпить чай из них.

В конце объяснение Честера Тия принесла чайник и чашку с горячей водой, словно только и ждала этого.

— Ах...

Она была озадачена тем, что все прошло так гладко, словно оговорено заранее.

С чего этот человек вдруг стал так сильно заботиться о ней? Веразель почувствовала, как мурашки пробежались по ее рукам под платьем.

Чрезмерная доброта казалась еще более неловкой и неудобной, чем она думала.

«Что с тобой не так?..

Ты так благодарен, что я вчера заняла твою сторону? Или же потому, что ты боишься простуды Лапеля...

Ты заботишься обо мне потому, что я могу его заразить?

О, понятно.

Вот оно что. Вот оно что».

Ее болезнь была угроза для Лапеля, который мог простудиться.

В противном случае у Честера не было причин проявлять доброту к ней.

Лизель положила букет цветов, который держала в руке, на одеяло.

Чего стоит любезность из опасений?

— Вы большой специалист.

Она думала, что он заметит, но это было невозможно.

В противном случае он уже бы понял, что она старалась сделать так, чтобы Лапель не простудился.

Она даже не могла утешить плачущего ребенка, потому что боялась, что тот заразиться.

Честер уговаривал его быть осторожнее и заботиться о себе.

Все выглядело так, словно он принес ей книгу, чтобы заставить учиться. Это было похоже на ситуацию, когда мать упрекает ребенка, что он не занимается.

Девушке казалось, что к ней очень несправедливо относятся.

— Я была осторожна, чтобы не заразить Лапеля.

В мгновение ока Лизель стала холодна.

Как она и догадывалась, искренность Честера была не просто милой и доброжелательной.

— Что...

— Это значит: я сделала все, чтобы он не простудился.

— ...

Честер молчал.

Ей показалось, будто кто-то сильно ударил ее по затылку.

Он просто хотел проверить, как она себя чувствует, раз больна, так что заглянул занести цветы. И понятия не имел, с чего всплыла подобная история.

У него не было другого выбора, кроме как какое-то время стоять неподвижно, словно дурак.

Его реакция, показанная им только что, не была неожиданной.

Честер позабыл о своем первоначальном отношении к Веразель.

— Благодарю тебя, Тия.

Лизель даже не взглянула в сторону Честера и взяла чашку чая, что протянула Тия.

— Прошу прощения. — Лохан, наблюдавший за всем происходящим из-за двери, вздохнул, увидев, как ведет себя его хозяин, и вошел в комнату.

Дворецкий, подглядывая, обратил внимание на один факт, из-за которого у Веразель не было иного выбора, кроме как неправильно понимать причины хорошего обращения.

Разве его господин не опасался ее, считая за мошенницу? Он был слишком поспешен.

— Господин, вам нужно кое-что проверить.

— ...

— Это срочно, так что, прошу, сделайте это сейчас.

Застывший Честер при словах Лохана рассеянно поморщился и развернулся к нему.

Затем направился к двери, понуро опустив свои широкие плечи.

— Тогда я пойду. Отдыхайте.

Лохан немедленно последовал за своим хозяином, поздоровавшись с Лизель.

— Я вообще не думала, что он навестит меня...

Тия, взглянув на выражение лица Лизель, заговорила о цветах.

Горничная видела, как Честер собирает и несет цветы, и быстро сообразила, что Лизель поняла его неправильно.

Вдобавок, Честер доброжелательно объяснил Лапелю, почему ему не следует находиться рядом с Лизель сейчас.

То, что ему не следует простужаться, потому что больше всего из-за этого расстроится Веразель.

Тия не поверила своим глазам, когда заметила, как мягко улыбается Честер, произнося имя Лизель.

Эту улыбку она никогда раньше не видела на лице господина.

Она не так давно стала здесь работать, но на лице господина всегда царило бесстрашие или хмурость.

Но что означала эта улыбка? Она поверить не могла, что он в состоянии так мило улыбаться и смотреть с такой нежностью.

Тия обнаружила, что сегодня — первый раз, когда ее господин смог так улыбнуться, и это все — благодаря Лизель.

Однако Лизель решительно покачала головой:

— Ну, это из-за опасений...

— Вот как?

Сколько еще людей решат, что им преподносят цветы из опасений?

Но Тия придержала язык.

Выражение лица Веразель было столь уверенным, словно она была убеждена в собственной

правоте.

Разговаривать об этом и дальше было довольно непродуктивно. Это была не та ситуация, где Тия сумела бы что-нибудь сделать.

Честер сам должен решить эту проблему.

— Я больше не буду тебя слушать. — Честер, выйдя из комнаты, пришел в себя и уставился на Лохана.

Когда он решил довериться совету Лохана, женившегося на Мелони, Веразель встретила его хладнокровием.

— Господин.

Лохану хотелось кричать.

Кто стал бы интерпретировать чужие слова по своему усмотрению, придавая им противоположное значение? Очевидно, говорить о таком было неловко...

Он понятия не имел, с чего начать и как сказать об этом, но, прежде всего, ему следовало четко передать одну выясненную им вещь.

— Вы должны это выслушать. Как бы добры и милы вы ни были сейчас, юная мисс неправильно поймет вас.

— Поверить не могу в то, что ты говоришь, — продолжал Честер, словно не желая ничего слышать.

Поверив словам Лохана, он поступил как дурак.

Он не мог забыть, как она нахмурилась, словно услышав нечто, что не должна была слышать.

Когда этот образ снова всплыл у него в памяти, его постепенно утихающий стыд усилился.

Впервые в жизни он подумал, что ему хочется где-нибудь спрятаться.

— Разве вы не заподозрили юную мисс в мошенничестве при первой встрече? Так что сейчас

она не сможет принять действия господина.

Когда Лохан, следуя за господином, озвучил свою точку зрения, Честер замер.

— Ваши подозрения по поводу юной мисс все еще не до конца развеялись.

При этом удивительном утверждении Честер тут же закрыл рот.

Это было неоспоримо. Он все еще не проверил, действительно ли Лапель — его племянник.

Просто в глубине сердца он надеялся, что Лизель не солгала.

Но что, если она действительно обманула? Что же делать тогда?

— Прежде всего, я настоятельно призываю вас заполучить антидот как можно скорее, — сказал Лохан, глядя на снова разволновавшегося хозяина.

— У-у-у...

Честер прислонился спиной к стене. У него голова шла кругом. Разум его был в замешательстве, и он не мог сообразить, что делать.

Несмотря на то что он думал о ней и хотел полностью доверять ей, эту проблему невозможно было решить, просто отгородившись от нее.

— Велите приготовить антидот немедленно.

Поэтому сначала ему нужно было разобраться в этой путанице.

— Да, я понимаю.

Когда Лохан увидел Честера таким, подумал, что первая любовь вызывает у него замешательство, но герцог никогда не показал бы этого открыто.